



Научная статья

УДК 141.131

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-159-163>

Орфико-пифагорейская традиция как канал религиозного влияния Египта на платоновское учение о бессмертии души



С. Н. Поздняков

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал), Россия, 241050, г. Брянск, ул. Горького, д. 18

Поздняков Сергей Николаевич, кандидат философских наук, ведущий специалист кафедры правового обеспечения государственного управления, posn@br.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-6840>

Аннотация. В статье рассматривается одна из частных проблем кросс-культурного взаимодействия Древних Греции и Египта – посредническая роль орфико-пифагорейской традиции в египетском влиянии на платоновское учение о бессмертии души. Данная проблема в отечественной науке затрагивается крайне редко, хотя ее изучение позволяет открыть новые аспекты в процессе развития древнегреческой философии. Методологическим основанием рассматриваемой проблемы является историко-компаративистский научный анализ исторического контекста, который повествует о знакомстве греков с культурой Древнего Египта. Отмечается спорный характер свидетельств и гипотез о пребывании в Египте Пифагора и Геродота. Перечисляются объективные трудности, которые могли возникнуть в процессе получения информации от египетских жрецов. Актуализируется проблема языковой коммуникации и способов передачи особого по своему характеру египетского религиозного знания. Подчеркивается необходимость внутрикультурного механизма переработки и усвоения информации, полученной через контакты чужеродных традиций. Предлагаются альтернативные источники и каналы влияния египетской религиозной культуры на орфико-пифагорейскую традицию, приводятся примеры и способы возможного заимствования. Формулируется вывод о наличии внутреннего греческого импульса развития орфико-пифагорейской традиции и творческой оригинальности Платона в процессе создания учения о бессмертии души.

Ключевые слова: Платон, орфизм, пифагореизм, учение о бессмертии души, метемпсихоз, древнеегипетская мифо-религиозная традиция, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Поздняков С. Н. Орфико-пифагорейская традиция как канал религиозного влияния Египта на платоновское учение о бессмертии души // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 159–163. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-159-163>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-159-163>

Orphic-Pythagorean tradition as a channel of the religious influence of Egypt on Plato's doctrine of the immortality of the soul

S. N. Pozdnyakov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk of Branch of Ranera), 18 Gorkogo St., Bryansk 241050, Russia

Sergey N. Pozdnyakov, posn@br.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-6840>

Abstract. The article considers one of the particular problems of cross-cultural interaction between Ancient Greece and Egypt - the mediating role of the Orphic-Pythagorean tradition in the Egyptian influence on the Platonic doctrine of the immortality of the soul. This problem is rarely touched upon in the national science, although its study allows one to discover new aspects in the development of ancient Greek philosophy. The methodological basis is the historical-comparative scientific analysis. The author analyzes the historical context that created favorable conditions for the Greeks to get acquainted with the culture of Ancient Egypt. The controversial nature of the evidence and hypotheses about the stay of Pythagoras and Herodotus in Egypt is noted. The objective difficulties that could arise in the process of obtaining information from the Egyptian priests are listed. The problem of linguistic communication and methods of transmitting a special character of Egyptian religious knowledge is being actualized. The need for an intracultural mechanism for processing and assimilating information obtained through contacts of alien traditions is emphasized. Alternative sources and channels of



influence of Egyptian religious culture on the Orphic-Pythagorean tradition, examples and methods of possible borrowing are given. It is concluded that there is an internal Greek impulse for the development of the Orphic-Pythagorean tradition and Plato's creative originality in the process of creating the doctrine of the immortality of the soul.

Keywords: Plato, Orphism, Pythagoreanism, doctrine of the immortality of the soul, metempsychosis, ancient Egyptian mythological and religious tradition, intercultural communication

For citation: Pozdnyakov S. N. Orphic-Pythagorean tradition as a channel of the religious influence of Egypt on Plato's doctrine of the immortality of the soul. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 159–163 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-159-163>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В научном сообществе до сих пор нет единого мнения о том, как и когда в Древней Греции возникла идея о бессмертии и переселении души, однако орфико-пифагорейская традиция часто рассматривается в качестве среды, в которой эта идея могла возникнуть. В. Буркерт [1, р. 74], например, пришел к выводу о том, что эта идея родилась в Греции в «плавильном котле влияний», в котором наряду с иранскими и индийскими источниками особую роль играла как раз орфико-пифагорейская традиция. Вывод немецкого ученого в полной мере отражает точку зрения сторонников «ex Oriente lux», которые нередко отмечают особую роль Египта в этом процессе. В рамках дискуссии о «восточных истоках» философии Платона тема египетского влияния также занимает важное место. На сегодняшний день нет убедительных доказательств пребывания Платона в Египте. Свидетельства эллинистического периода и неоплатоников лишены исторической основы, да и найти что-то специфически египетское в учении Платона о бессмертии души достаточно трудно. Поэтому будет полезным проследить линию возможного влияния на Платона, рассматривая египетский контекст развития орфико-пифагорейской традиции.

Принято считать, что восточное влияние на Грецию проявляется в орфизме. Оно действительно содержит многочисленные элементы, которые могут указывать на египетское влияние. Отмечаются параллели с египетским мифом о боге Ра, в истории спуска Орфея в Ад. Египетское влияние прослеживается в сходстве мифологических сюжетов о расчленении Диониса и Осириса и т.д. Однако установить, когда и при каких обстоятельствах в орфизм проникли элементы египетской мифо-религиозной традиции, учитывая легендарный характер его основателя, скудость и фрагментарность источников, отсутствие единого понятийного аппарата, сомнения по поводу аутентичности «орфической литературы», сегодня вряд ли возможно.

Не менее запутанной является проблема египетского влияния на Пифагора. Самые ранние свидетельства о его связях с Египтом относятся к V–IV вв. до н.э. Одним из первых о поездке

Пифагора в Египет говорил Исократ, сведения которого часто лишены исторических оснований. О посещении Египта Пифагором также сообщал Гекатей Абдерский. Но и его свидетельство, по оценке некоторых исследователей [2, с. 65], носит характер явного литературного вымысла и основывается на более ранних сообщениях Геродота [3, с. 96]. В более поздних свидетельствах география путешествий Пифагора расширяется, а информация о них утрачивает независимый характер. Сегодня этот вопрос все чаще рассматривается в контексте возможностей такого путешествия.

В этом нет ничего удивительного. Контакты греческого мира с Египтом были интенсивными уже в бронзовый век. Во времена XXVI династии (664–525 гг. до н.э.) греки получили постоянный и прочный доступ к египетской культуре. Около 620 г. до н.э. при фараоне Псамметихе I был основан торговый порт Навкратис. Несмотря на то, что существовали ограничения, запрещавшие грекам вести торговлю в других местах Египта, следы возможного присутствия греков были обнаружены во многих египетских городах. Сократ в «Горгии» (511e) напоминает Калликлу, что поездка из Египта стоит всего две драхмы [4, с. 557]. Плутарх («Солон», II, 8) сообщает, что продажа оливкового масла в Египте принесла Платону деньги на его заграничное путешествие [5, с. 103]. Иными словами, греки находились в условиях, позволявших им близко познакомиться с культурой Египта.

Существует также гипотеза, согласно которой и Геродот, лично побывав в Египте (около 420 г. до н.э.) и узнав о египетской вере, пришел к выводу о том, что греческая доктрина переселения пришла из Египта [6, р. 71]. У «отца истории» действительно была возможность побывать в Египте, однако его сообщения зачастую противоречат современным данным археологии или явно основываются на греческих легендах. Однако свидетельства Геродота о Египте наглядно демонстрируют обстановку, в которой мог происходить контакт двух культур. Во-первых, следует сказать о своего рода ксенофобии, которую проявляли египтяне в отношении греков.



Геродот говорил, что египтяне считали греков «нечистыми», потому что те приносили в жертву и ели мясо животных, которые были священными для египтян [3, с. 93]. Во-вторых, Геродот вряд ли мог разговаривать со священниками или храмовыми писцами без переводчиков-толмачей. Все они были египтянами и происходили от тех, кто выучил греческий язык у первых греческих наемников. Это были люди, скорее всего, лишенные глубокого знания греческой культуры, что не может не вызывать сомнения в качестве их перевода. В-третьих, маловероятно, что жрецы высшего ранга лично сообщили Геродоту свои тайные учения. Например, все, что касалось смерти Осириса, по сообщению Диодора Сицилийского, египетские жрецы с давних времен воспринимали как тайну [7, с. 18].

История посещения Египта Геродотом во многом показательна и для Пифагора. Существовали благоприятные внешние условия для знакомства с Египтом: Пифагор, возможно, владел перешедшим от отца ремеслом обработки драгоценных камней [8, р. 1–13]. Такое ремесло требовало поездок по восточному Средиземноморью с разными целями, в том числе и в Египет. Пифагор, как и Геродот, гипотетически мог получать информацию и учиться у египетских жрецов. Если верить Порфирию, Пифагор, прибыв в Египет, получил от фараона Амасиса рекомендательное письмо к местным жрецам, которые после тяжелых и длительных испытаний допустили его к закрытым от чужеземцев жертвоприношениям и богослужениям [цит. по: 9, с. 417]. Здесь Пифагор выучил египетский язык в трех его формах – письменной, священной и символической. Решает ли это свидетельство проблему языковой коммуникации и способов передачи знания египетских жрецов, по свидетельству Страбона [10, с. 743], крайне необщительных и не расположенных к передаче знаний? Для записи сакрального знания в Древнем Египте использовались иероглифы. Необходимо помнить, что египетские иероглифы, являясь средством тройного выражения, могли служить буквами, т. е. фонетическими элементами, составляющим слово; быть образами выражаемых идей или целых концепций, расширяя слуховое восприятие с помощью визуального осознания; заранее связывать выражаемое слово с определенным набором прилагательных и функций. Один и тот же иероглиф мог иметь несколько фонетических значений, и невозможно было изменить звуки, артикуляцию слогов и грамматические формы языка, не изменяя смысловое содержание произносимого или не порождая цепочку вторичных идей [11, р. 132–135]. Даже если Пифагор смог

в совершенстве освоить египетский язык во всех его формах, в том числе язык ритуальных жестов и культовых действий, а жрецы, настоящие хранители аутентичного знания, в ясной и доступной форме донесли до него буквальный и тайный смысл учений, оставалась еще одна проблема. Оказавшись лицом к лицу с чужой культурой, греческий склад ума Пифагора, склонный к абстрактному теоретизированию и логическим построениям, неизбежно помещал бы ее элементы в контекст греческой культуры, пытаясь вместить их в рамки уже известных ему категорий. В этом случае поверхностные связи кажутся такими очевидными, что мешают проникнуть в глубину и обнаружить в источнике оригинальный архетип. Не случайно мы не видим в пифагорейском учении субстанционального многообразия, связанного с египетским понятием души, но наблюдаем абсолютно одинаковую космическую направленность посмертного странствия души. Несмотря на наличие схожих идей о множественности и единстве Божественного, об изменчивости души и ее трансформации во всевозможные формы, у египтян отсутствует ясная, без излишних домыслов, пифагорейская доктрина метемпсихоза. Об этом единодушно, за редким исключением, говорят все специалисты по египетской религии. В учении Пифагора с его спекулятивным философским интересом к метафизике числа и одновременно к достижению религиозного спасения через духовное очищение средствами философии можно разглядеть элементы проторационального образа мышления, который отличается от египетской проторациональности тем, что не был укоренен в исторических мифах и имел чисто греческую тенденцию к упрощению. Если Пифагор и приобрел в Египте знания о бессмертии души, например, в формате учения о воскресении Осириса, то они, вероятно, относились бы к общим принципам этого учения: о небесном предназначении души, возможности достижения единства с Божественным через очищение и трансформацию и т.д. Иными словами, в лице Пифагора египетская эсхатологическая схема оказалась деконтекстуализирована и рационализирована. Все это свидетельствует о том, что наличие контактов между представителями разных религиозных или философских традиций еще не открывает возможность для влияния или взаимовлияния. Для этого необходим внутрикультурный механизм переработки и усвоения полученной информации. История общения Онесикрита с Манданием во время индийского похода Александра Македонского – яркий тому пример [10, с. 665].



Однако все это не исключает египетского влияния на орфико-пифагорейскую традицию. Пифагор мог познакомиться с религиозными представлениями египетского происхождения не в самом Египте, а, например, в Южной Италии. Доказательства сильного египетского влияния в этом регионе, начиная с VIII–VII вв. до н.э., хорошо известны и задокументированы [12]. В первую очередь речь идет об орфических золотых пластинах, датированных примерно V в. до н.э. и подтверждающих существование здесь орфических сообществ. Содержание пластин имеет многочисленные параллели с заклинаниями «Египетской книги мертвых». Еще одним фактором, свидетельствующим о египетском влиянии, являются открытия, сделанные в гробницах VII–V вв. до н.э. на территории Сардинии и Карфагена. Имеются в виду пластины-амулеты из золотой и серебряной фольги, на которых выгравированы изображения египетских богов. Сами пластины являются финикийскими по происхождению. Эти амулеты, по мнению П. Кингсли, устанавливают линию влияния Египта до юга Италии через финикийцев [8, р. 1–13]. Также стоит упомянуть изображение Исиды, кормящей Гора, найденное в сицилийском святилище Гаггера, в котором прослеживается очевидная параллель с образом Персефоны и ее сыном Дионисом, а от него – с Осирисом [13, р. 73]. На многих египетских изображениях Осирис предстает с виноградными лозами. На некоторых аттических вазах второй половины VI в. до н.э. запечатлен Дионис, прибывающий в праздничной процессии на колесном корабле. Корабли на колесах использовались в разных египетских церемониях. Буркерт оправданно сомневается, что у греческих художников возникла идея поставить дионисийский корабль на колеса независимо от древней египетской практики как раз в то время, когда Амасис имел дипломатические отношения с Самосом [13, р. 74]. И что более важно: немецкий исследователь устанавливает связь Диониса с Египтом через Орфея. «Орфико-египетский Дионис пришел, чтобы преобразовать микенского Диониса» [13, р. 88]. Сделать это позволяют орфические золотые пластины и Папирус из Дервени. Отдельные детали иконографической символики пластин указывают на иностранное и более древнее происхождение. Так, например, на одной из золотых пластинок изображена сцена, когда мертвец, страдающий от жажды, прибывает к Озеру Памяти, а стражи озера требуют пароль, разрешавший доступ к воде. Это напоминает сцену из «Египетской книги мертвых», включая изображение, на котором мы видим дерево, пруд и жаждущих людей, склонившихся, чтобы напиться.

Эти и другие факты не позволяют отрицать египетское влияние на орфизм, однако очевидно, что орфизм имел и мощный внутренний греческий импульс развития. Гатри, например, предположил, что Орфей мог быть жрецом культа Аполлона, который отправился на север Фракии с «миссионерской» целью к диким оргиастичным дионисийцам. Результатом этой поездки стала орфическая программа аполлоно-дионисийского синтеза [14, р. 45–47]. Платон, в свою очередь, философски преобразовывает орфический синтез религиозных мотивов Аполлона и Диониса и, опираясь на орфико-пифагорейскую традицию, создает оригинальное систематизированное учение о бессмертии души, используя ее элементы как дополнительное средство для выражения своей философии. Яркий пример – теория воспоминания, с одной стороны, связанная с доктриной предсуществования и переселения душ, а с другой стороны, с чисто платоновской теорией Идей. Поэтому Платон – пример сочетания острого самостоятельного философского интеллекта и имманентной религиозной осознанности, делающих божественное вдохновение естественным феноменом философского творчества.

Список литературы

1. *Burkert W.* Prehistory of Presocratic Philosophy in an Orientalizing Context // *The Oxford Handbook of Presocratic Philosophy.* Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 55–85.
2. *Жмудь Л. Я.* Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб. : Алетейя, 1994. 376 с.
3. *Геродот.* История. М. : Наука, 1972. 600 с.
4. *Платон.* Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
5. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания : в 3 т. М. : Издательство Академии наук СССР, 1961. Т. 1. 503 с.
6. *Armayor K. O.* Did Herodotus Ever Go to Egypt // *Journal of the American Research Center in Egypt.* 1978. Vol. 15. P. 59–73.
7. *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека. Кн. 1 : Египет. СПб. : Алетейя, 2017. 226 с.
8. *Kingsley P.* From Pythagoras to the Turba philosophorum: Egypt and Pythagorean Tradition // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes.* 1994. Vol. 57. P. 1–13.
9. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : АСТ ; Астрель, 2011. 570 с.
10. *Страбон.* География. М. : Наука, 1964. 944 с.
11. *Sauneron S.* The Priests of Ancient Egypt. N. Y. : Grove Press, 1960. 192 p.
12. *Hölbl G.* Beziehungen der ägyptischen Kultur zu Altitalien. Leiden : Brill, 1979. 394 S.



13. Burkert W. *Babylon, Memphis, Persepolis : Eastern Contexts of Greek Culture*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2004. 178 p.
14. Guthrie W. K. C. *Orpheus and Greek Religion : A Study of the Orphic Movement*. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1994. 292 p.
6. Armayor K. O. Did Herodotus Ever Go to Egypt. *Journal of the American Research Center in Egypt*, 1978, vol. 15, pp. 59–73.
7. Diodor Sitsiliyskiy. *Istoricheskaya biblioteka. Kniga 1. Egipet* [Diodorus Siculus. Historical Library. Book 1: Egypt]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2017. 226 p. (in Russian).

References

1. Burkert W. Prehistory of Presocratic Philosophy in an Orientalizing Context. In: *The Oxford Handbook of Presocratic Philosophy*. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 55–85.
2. Zhmud' L. Ya. *Nauka, filosofiya i religiya v rannem pifagoreizme* [Science, Philosophy and Religion in Early Pythagoreanism]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1994. 376 p. (in Russian)
3. Gerodot. *Istoriya* [Herodotus. History]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 600 p. (in Russian).
4. Platon. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Platon. Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 1. 860 p. (in Russian).
5. Plutarkh. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya: v 3 t.* [Plutarch. Comparative Biographies: in 3 vols.]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, vol. 1. 503 p. (in Russian).
8. Kingsley P. From Pythagoras to the Turba philosophorum: Egypt and Pythagorean Tradition. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 1994, vol. 57, pp. 1–13.
9. Diogen Laertskiy. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov* [Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. Moscow, ACT, Astrel Publ., 2011. 570 p. (in Russian).
10. Strabon. *Geografiya* [Strabon. Geography]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 944 p. (in Russian).
11. Sauneron S. *The Priests of Ancient Egypt*. New York, Grove Press, 1960. 192 p.
12. Hölbl G. *Beziehungen der Ägyptischen Kultur zu Altitalien*. Leiden, Brill, 1979. 394 S.
13. Burkert W. *Babylon, Memphis, Persepolis: Eastern Contexts of Greek Culture*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2004. 178 p.
14. Guthrie W. K. C. *Orpheus and Greek Religion: A Study of the Orphic Movement*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1994. 292 p.

Поступила в редакцию 27.11.2020, после рецензирования 01.12.2020, принята к публикации 15.03.2021
Received 27.11.2020, revised 01.12.2020, accepted 15.03.2021